ФАЛСАФА // ФИЛОСОФИЯ // PHILOSOPHY

ИЗЗЕТОВА ЭМИНЕ
Доктор философских наук, ТашГИВ

Проблема генезиса эстетических категорий и природы искусства в философии Аль-Фараби и Ибн Сины

Аннотация. *В статье рассмотрен вклад Аль-Фараби, Ибн Сины в художественно-эстетическую культуру Востока. Проанализированы базовые категории и понятия их эстетических концепций: красота, прекрасное, гармония, совершенство, мера, искусство, подражание, эстетика. Акцент поставлен на теорию музыки Аль-Фараби, проблеме поэтического искусства Ибн Сины. Показана роль художественного прогресса в формировании гармонического человека.*

Опорные слова и выражения: *культура, философия, духовность, эстетика, прекрасное, гармония, мера, искусство, музыка, поэзия, гуманизм, гармоничная личность.*

Аннотация. *Мақола Ал-Форобий ва Ибн Синонинг Шарқ бадиий-эстетик маданиятига қўшган ҳиссасига бағишланган. Унда эстетик концепцияга асос бўлган "гўзаллик", "уйғунлик", "баркамоллик", "меъёр", "санъат", "тақлидийлик" каби тушунча ва категориялар таҳлил қилинган. Шунингдек, мақолада Форобийнинг мусиқа назариясига, Ибн Синонинг шеърият санъати муаммосига дахлдор фикрлари, шахснинг гармоник ривожида бадиятнинг тутган ўрни масаласига эътибор қаратилган.*

Таянч сўз ва иборалар: *маданият, фалсафа, эстетика, маънавият, гўзаллик, уйғунлик, меъёр, санъат, мусиқа, шеърият, инсонпарварлик, баркамол инсон.*

Abstract. *The article deals with al-Farabi's contribution, Ibn Cynna in art and esthetic culture of the East. It analyses basic categories and concepts of their esthetic concepts: beauty, fine, harmony, perfection, measure, art, imitation, esthetics. The accent is put on the theory of music of al-Farabi, a problem of poetic art of Ibn Cynna. It shows the role of art progress in formation of the harmonious person.*

Keywords and expressions: *culture, philosophy, spirituality, esthetics, fine, harmony, measure, art, music, poetry, humanity, harmonious personality.*

Гуманистический потенциал XXI века как никогда грандиозен и основателен. Напряженным трудом всех предшествующих поколений сформировалась целая духовная Вселенная, которая культивировала эстетические ценности, прекрасное, красоту, величие, совершенство, гармонию. Сегодня, благодаря научно-техническим достижениям, созданы реальные предпосылки для большей интеграции, гармонизации человечества. Социокультурный и личностный опыт убедительно свидетельствует о том, что только в общении с природой, прекрасным, искусством формируется человек с богатым внутренним миром. Духовная направленность личности определяется не только расширением объема научных знаний, но и степенью развития эмо-

ционально-чувственной сферы. Обогащение духовного мира современного человека немыслимо без обращения к глубокому и всестороннему анализу истории, к сохранению и преумножению лучшего, что ею создано. «И здесь огромную роль играет более глубокое познание наших исторических корней, восстановление наших национальных традиций, того огромного, исторического, духовного и интеллектуального наследия, которое оставили наши великие предки. Это и всемирное развитие отечественной науки, культуры, национального искусства»[1].

В рамках статьи рассмотрим проблемы эстетики в контексте традиций восточной культуры в целом, культуры Центральной Азии в частности. В определенной степени арабо-язычная культура эпохи средневековья унаследовала свои эстетические проблемы от античности, однако мусульманское мировосприятие придало им новое значение, поместив их в окружение божественного, которое воспринималось через призму человеческих чувств. Происхождение эстетики тесно связано с понятием прекрасного, со стремлением объяснить сущность, критерии, происхождение и назначение красоты. На протяжении веков источник красоты видели в объективном окружающем мире, в предметах, дающих человеку необходимое удовольствие, красивым считалось все то, что нравится зрению, слуху и осязанию. Прекрасное отождествлялось с соразмерностью, гармонией всех частей предмета, оптимальной пропорциональностью различных его сторон или упорядоченным их созвучием и соединением.

С принятием ислама на Востоке эстетическая мысль и искусство развиваются под влиянием Корана. Религиозно-аскетический идеал становится одновременно и эстетическим идеалом. В связи с ограничениями, накладываемыми исламом на изобразительное искусство, развитие арабо-мусульманской и арабоязычной художественной культуры было связано с архитектурой, орнаментальной живописью, книжной иллюстрацией, каллиграфией, музыкой, но особенно высокого уровня достигла словесность. Красота, согласно Корану – высшее по своей духовной ценности проявление творческой деятельности Аллаха: «Он сотворил небеса и землю по истине и придал вам форму (саввара) и наипрекраснейшие для вас образы (суар). (Коран, 64:3) Соответственно, красота – «джамал» – воспринимается как необходимая принадлежность и один из признаков божественной природы художественного образа. Истинная красота, несущая в себе идею Бога и выражающая абсолютную правильность, полезность и мудрость его творчества – это красота внутренняя, облеченная метафорой «скрытого сокровища». «Скрытое сокровище» – важнейший в мусульманском искусстве принцип построения идеальной художественной формы города, здания, сада, книги, ковра, сосуда, миниатюры.

[1] *Каримов И.А.* Узбекистан, устремленный в XXI век. – Т., 1999. – С. 16–17.

Великие мыслители – Аль-Фараби и Ибн Сина – видели источник красоты в объективном окружающем мире, в предметах, дающих человеку необходимое удовольствие. Согласно Аль-Фараби, красота природы вызывает определенные эмоциональные чувства у людей, облагораживая их, смягчая и наполняя души волнением, радостью или тревогой. Но красота природы прекрасна только тогда, когда она познана человеком. Вне человеческого общества красота и неповторимость природы не имеют эстетического значения. Аль-Фараби видел источник прекрасного в реальном мире, в природе, в человеке. Любая вещь в системе естественной гармонии содержит в себе часть универсальной красоты мира. «Великолепие, красота и украшение всякого сущего состоит в том, чтобы осуществить свое бытие наилучшим образом и достичь своего полного совершенства»[1]. Благо, Истина, Красота, излучаемые Первоединым, согласно аль-Фараби, составляют главную сущность всего в мире. Красота – завершение всего совершенства и последняя глубина каждой вещи. Художник постоянно добивается успеха в той мере, в какой ему удается приблизиться к идеальному первообразу Красоты.

Красота объективного мира вытекает из самой природы вещей, и существование ее не зависит от сознания человека, восприятие же прекрасного всегда субъективно. Аль-Фараби утверждал: каждый человек убежден в том, что он видит или полагает – это и является счастьем. Цель человека при этом – понять это прекрасное. Красивое в природе аль-Фараби видит в предметах, обладающих гармоническим сочетанием совершенства цвета и формы. Красивое в человеке и обществе – это гармония совершенства физического и духовного, где духовное, безусловно, возвышается над физическим. С точки зрения эстетического содержания идея гармонии у аль-Фараби «выражала, прежде всего, представление о взаимодействии и соподчиненности частей универсума, об иерархической структуре Вселенной и о закономерностях, ритмично повторяющихся в различных сферах бытия»[2].

Понимание прекрасного, как согласованности и соразмерности всех свойств и элементов, определяло и решение вопросов, касающихся категории меры. «Отклонение от нормы – это либо превышение положенного, либо его преуменьшение. Когда действия отходят от нормы либо в сторону преуменьшения, либо в сторону преувеличения, то они способствуют получению или сохранению плохих нравов и устранению хороших». Мера у Аль-Фараби – это не что-то застывшее, а качество, обладающее подвижностью и изменчивостью в соответствии с реальной действительностью. Когда мы хотим узнать меру, которая является нормой действия, то мы спешим узнать время действия, место действия, от какого человека исходит действие, на кого действие направлено, для чего это действие совершается, точно определяем действия мерой каждого

[1] *Аль-Фараби*. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1972. – С. 221.
[2] *Сагадеев В. В.* Очеловеченный мир в философии искусства мусульманского средневековья // Эстетика и жизнь. Вып. 3. – М., 1974. – С. 477.

из этих факторов и получаем середину»[1]. Эстетическая модификация меры является выраженностью прекрасного в вещи у аль-Фараби.

Гармония в учении Ибн Сины, великого последователя Аль-Фараби, представлена в виде момента оптимального разрешения противоречий между земным и небесным в человеке. Именно эта гармония является тем необходимым компонентом для человека, стремящегося к наивысшей красоте, заключенной в первосущем. Следовательно, Ибн Сина объективной основой красоты, прекрасного на высших ступенях развития объявляет гармонию – как непосредственное выражение совершенства. В первопричине признается существование прекрасного, что само по себе является «высшим». Ей противопоставлено прекрасное в образах, предметах и в природе, которое характеризуется как «низшее». «Высшее», т. е. вечные, неподвижные и самотождественные сущности, идеи и принципы, является образцом для «низшего», т. е. физического, телесного мира. Прекрасное Ибн Сины исходит от первой причины и воспроизводится разумом. Оно – вечно, абсолютно, существует независимо от происходящих явлений.

Ибн Сина, вслед за Аль-Фараби, с восхищением говорит о красоте объективно существующих предметов, вещей, человека[2]. Красота реалий для Ибн Сины не является просто тенью, отблеском неизменной красоты первой причины. Для него объективно существующая субстанция – материя – носитель жизни, хотя наивысшей красотой обладает Творец. Красота, как возвышающий и облагораживающий фактор, присуща каждому существу, тем не менее, не в зависимости от положения в космической иерархии Творца, а от объективно эстетического качества каждого. Несмотря на свойственные человеку стремления к мирским благам, считает Ибн Сина, через них, все равно, человек обретает более высшие блага. В союзе низшей (животной) души с высшей (разумной), первая начинает любить более возвышенные предметы и действовать более утонченно. Разумная и животная души любят то, что обладает красотой внешнего порядка и гармонией внутреннего состава.

Это соответствует одному из важнейших представлений о прекрасном на Востоке: целью эстетического созерцания является установление гармонии или, наоборот, дисгармонии между созерцаемым объектом и существующим в сознании человека эстетическим идеалом. Поэтому, восточные перипатетики считают, мудрый человек должен научиться созерцать их и постигать их, объединив чувства и разум. Лишь только тогда человек правильно воспримет изящность, правильное и соразмерное строение вещи. В этом случае восприятие им красоты уподобляется действию чистого разума. Эстетическое наслаждение появляется от того, что душа познает в материи гармонию самой ее структуры. И если это происходит на уровне воображаемого чувст-

[1] *Аль-Фараби*. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973. – С. 15–16.
[2] *См.: Ибн Сина*. Трактат о любви // Философия любви. – Ч.2. – М., 1990.

ва, то в наиболее свободном виде созерцания ум может обратиться к удивительному зрелищу, которое представляет собой окружающий мир и все его формы. Любуйся миром и всем, что в нем есть; можно увидеть много прекрасного: в золоте – его блеск, в росписях и цветных одеждах – их краски. Значит, эстетическое чувствование человека концентрировалось не на отдельно взятом художественном или природном объекте, а на переживании всех сверхъестественных отношений между созерцаемым объектом и Космосом, открытым для трансцендентного начала.

Красота существует в природе, а предметы реализованной красоты, т. е. предметы искусства, создаваемые трудом и гением человека, воспроизводят качества объективной действительности. Прекрасное в природе существует вечно, как первичное, а доброе и прекрасное в искусстве исходит только от человека, как вторичное. На основе деления «прекрасного» на два вида, а именно: «знание» и «знание и действие», Аль-Фараби делит философию на два вида: «благодаря одному виду, достигают познания существующих предметов, на которые не распространяется человеческое действие. Это называется теоретической философией. Благодаря второму виду, получают познание предметов, свойство которых таково, что на них распространяется действие человека. Именно в нем заключена способность совершения прекрасного. Это называется практической и гражданской философией»[1]. Человек, по мнению ученого, по своей природе предназначен для добра и совершенства, люди априори имеют заложенную в них склонность к гармонии, ритму и красоте. Естественная красота человека является для Аль-Фараби совершенной формой организации живых существ, гармоничным единством качеств, свойств и форм целесообразного творчества природы. Прекрасное в человеке мыслитель связывал с его здоровьем, активностью, постоянной трудовой и умственной деятельностью, считая, что совершенство тела человека – это его здоровье: если оно есть, то его следует сохранять, а если нет, то его следует приобрести.

По убеждению Аль-Фараби, одни и те же природные силы способны служить источником как «прекрасных», так и «безобразных» деяний, врожденными у человека являются только сами эти силы, нравственные же и эстетические качества им приобретаются. Психическая сила, считает аль-Фараби, которая заложена в человеке от природы, т. е. способность мыслить, отличает его от прочих живых существ. Посредством этой силы человек способен пользоваться категориями, овладевать науками и искусствами, а также различать прекрасное и безобразное в своих и чужих поступках. Он в человеке выделяет два аспекта красоты: достижение разума (внутренняя, духовная красота) и физическое совершенство (внешняя, телесная красота), причем красоте разума аль-Фараби отдает предпочтение перед красотой телесной.

В соответствии с разделением разума человека на теоретический и практический, Аль-Фараби различал красоту познавательной способности

[1] *Аль-Фараби*. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973. – С. 34.

человека и красоту его нравственного облика. Вместе с тем, он усматривал различие между добродетелью – как нравственным достоинством, и прекрасным поступком – как внешним проявлением норм морали. Прекрасное у аль-Фараби во многом совпадает с добром, общественным благом, справедливостью. Для второго учителя разумность совпадает с добродетельностью и совершенством, с человеческой красотой. Разум как специфическое благо составляет подлинную внутреннюю ценность человека, его внутреннюю красоту - в отличие от внешней привлекательности.

Расширение эстетической сферы воздействия, связанное с художественным прогрессом эпохи восточного средневековья, способствовало росту уровня духовности, так как идеалы этой эпохи имели большой мировоззренческий и эмоциональный потенциал, оказывающий влияние на духовный мир человека. «Лучшие достижения духовной культуры, выражающие высшие проявления способностей человека, взлет его мысли, не исчезают вместе с тем или иным строем, а переходят от поколения к поколению, служа дальнейшему совершенствованию человечества, интеллектуальному, эстетическому и нравственному развитию людей...»[1].

Исследуя природу музыкального искусства Аль-Фараби пришел к выводу, что художественное развитие оказывает мощное влияние на формирование чувства прекрасного, гармонии в человеке. Общеизвестно, что музыкальное и поэтическое искусство во все времена играло значительную роль в обогащении духовного мира человека. Проблемы добра и зла, любви и ненависти, истинного и ложного возможно решить методами музыкального выражения. Содержание, заложенное в серьезном музыкальном произведении, постигается слушателем параллельно с большим эмоциональным воздействием, такая музыка способна возвысить духовные устремления человека, воспитать его эстетический вкус в соответствии с законами красоты и гармонии.

Аль-Фараби в своем учении о музыкальной гармонии развивал философско-эстетическую идею о чувственно воспринимаемой сущности музыкальной гармонии как одном из способов формирования всесторонне развитой и свободно реализующей свои творческие способности личности. Эти мысли нашли свое отражение в «Большой книге о музыке»[2]. Основные идеи книги сводятся к следующему: подчеркивается роль эмоций, переживаний, чувств и эмоционального восприятия – как эстетических критериев, способствующих формированию нравственно-совершенной личности; подлинный композитор в процессе воплощения музыкальных образов не просто воспроизводит звуки природы, занимаясь подражанием. Он стремится воплотить чувства и переживания, пропустить услышанное через себя, выразить образы соответственно своему духовному мироощущению, раскрасить их в эмоциональные тона, не

[1] *Хайруллаев М.М.* Культурное наследие и история философской мысли. – Т., 1985. – С. 9.
[2] *См.: Аль-Фараби*. Большая книга о музыке. – Алма-ата, 1992.

противоречащие музыкально-эстетическим вкусам народа и его собственному музыкальному мышлению; главная отличительная особенность образа в музыке заключается в том, что предмет отображения в нем – само «звучащее чувство» художника. По своему характеру, как ни в одном другом искусстве, посредством исторически конкретного отображается общечеловеческое. Ценностная значимость музыкального искусства, заключающегося в совершенном подражании эмоциональным состояниям человеческой души, определяется Аль-Фараби в контексте философского обоснования сущности «совершенства» в музыке, которая опирается на критерии «естественности» музыкальных средств и музыкального языка и «гармоничности (согласованности)» его элементов[1].

Вершиной словесного искусства Центральной Азии стала поэзия, получившая характер самобытности классической традиции в мировой литературе и духовной культуре. Так, например, в представлении Ибн Сины поэзия является искусством, возбуждающим воображение; она построена из слов гармоничных и соразмерных и обладает рифмой. В вопросе о причинах возникновения поэтического искусства Ибн Сина в основном следует идеям первого учителя, но в ходе своего изложения несколько расширяет горизонты такого видения, акцентируя внимание на значимости социальных факторов. Возникновение поэзии Ибн Сина обусловливает двумя причинами: а) получение наслаждения от подражания и его использование с детского возраста. Человек в большей степени, способен к подражанию, а многие из животных вообще не способны к подражанию. Подражание, которому следуют в своей жизни люди, является также и полезным. Оно служит средством, транслирующим смысл художественного творчества, выполняет функции обучения и научения; б) рождение поэзии состоит в том, что для людей «сочинять гармоничную мелодию и мотивы является природным дарованием. И когда ритмы гармонично ложились на мелодии и становились желаемыми для людей, тогда они и стали созидать поэзию, и постепенно она стала развиваться, проникая в сердца слушателей. Поэзия есть удел тех, кто наделён вкусом и природной способностью к *экспромту*, и каждый сочинял стих в соответствии со своим особым природным темпераментом, нравом и привычками».

Поэтическое искусство, на взгляд Ибн Сины, выполняет в обществе две важные функции. Первая – поэзия служит воспеванию эмоционально-эстетического мира отдельного индивида. Вторая – иногда она была направлена на решение «гражданских целей», свидетельством чему является творчество греков. По представлению Ибн Сины, поэзия может состоять только из удивления (ат-таъжаб) и она может преследовать гражданские цели (аград ал-мадания). Гражданские цели имеют три вида (аджнас): совещательный (ал-машваркя), спорный (в смысле судебно-машаджар; и состязательный

[1] *Даукеева С.* Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби. – Алма-ата, 2002. – С. 124.

(ал-манафирия). Эти цели присущи и риторике, и поэзии, но если в риторике решающую роль играет убеждение, то в поэзии – воображение[1].

Наше краткое резюме сводится к следующему. Историческая дистанция, длительный разрыв во времени особенно впечатляющим делают величественный силуэт арабо-мусульманской художественно-эстетической культуры. Духовная жизнь Востока в процессе исторического и философского исследования все более поражает воображение наших современников высоким уровнем эстетического сознания, богатством и разнообразием художественных форм, глубиной постижения нравственно-эстетического идеала. Общеизвестен факт, что без духовного опыта прошлых поколений, без освоения их культурного наследия невозможно полноценное развитие общества ни в один исторический период. Аль-Фараби, Ибн Сина внесли большой вклад в развитие эстетики и искусства в контексте восточной культуры. В своих философских трудах они представили свое понимание эстетических категорий и природы искусства: красота, прекрасное, гармония, мера, совершенство, музыки, поэзии. В концепции прекрасного Аль-Фараби, Ибн Сина признавали, что красоту может творить только Аллах, но при этом они считали, что материя – носитель жизни, вечности, имеющий свои объективные свойства. Отсюда и понимание прекрасного как объективного свойства предмета.

Формирование гармонической, свободно реализующей свои творческие способности личности, необходимость «человеческого измерения» глобальных задач современности нацеливают на предельное развитие гуманистического начала в человеке, совершенствование и развитие его культуры, его духовности. Чтобы сформировать «человечность» чувств, соответствующих богатству природной сущности, а также образовать саму способность эстетического наслаждения природой, искусством необходимо целенаправленное воспитание чувства красоты, вкуса и формирование эстетического сознания, культуры личности.

[1] *См.: Ирисов А.* Литературное наследие Ибн Сины (источник, своеобразие художественного творчества). Автореферат. дисс. – Т., 1996.